

ИСТОРИЯ РОССИИ: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К РАННЕМУ НОВОМУ ВРЕМЕНИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.6>

UDC 94(470)«16/18»

LBC 63/5(2)

Submitted: 07.03.2021

Accepted: 18.04.2021

LAW IN JUDICIAL PRACTICE OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA AND THE GRAND DUCHY OF MOSCOW IN THE FIRST HALF OF THE 16th CENTURY

Konstantin V. Petrov

Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Analysis of preserved legal texts is an important instrument in studying the past which provides an opportunity to make conclusions on the level of social and legal development of the society. The modern scientists tend to attribute to legal texts of the past the same meaning that the modern laws have. The objective of this study is to consider to what extent the Lithuanian Statute of 1529 and the Moscow Code of Law (Sudebnik) of 1497 were mandatory for judges. *Methods.* To study the level of social and legal development of the society, investigators traditionally use the approach associated with the study of application of legal provisions in practical life. In such event, the investigator inevitably undertakes the role of a judge as they need to understand the provision of law in order to determine how it is applied. Consequently, one cannot be sure that modern interpretation of the provision is the same as interpretation of judges in the past. This study tries to find out how often the judges refer to the Statute of 1529 and the Sudebnik of 1497 in their judicial decisions. *Results.* The data for the Grand Duchy of Lithuania are based on the study of the judicial decisions by Vitebsk voivode M. V. Klochko for the period 1533–1540: he took 6 decisions containing accurate citations from the Statute of 1529 and 9 decisions referring to the provisions of the Statute from nearly 200 decisions. The conclusions for the Grand Duchy of Moscow have been made based on the studies conducted: from the preserved 160 documents dating to the first half of the 16th century in the Grand Duchy of Moscow the judges referred to the provisions of the Sudebnik in 31 cases. *Conclusions.* The Grand Duchy of Lithuania considerably developed enforcement mechanisms in the first half of the 16th century. This allowed establishing a rule in the Statute of 1529 that a custom could be applied in cases where a suitable provision of law (Statute) was absent. By contrast, the provisions of the Sudebnik of 1497 were mandatory for actions of judges, otherwise the provisions of the Sudebnik were advisory in nature.

Key words: the Grand Duchy of Lithuania, the Grand Duchy of Moscow, Statute of 1529, Sudebnik of 1497, law development, law, custom.

Citation. Petrov K. V. Law in Judicial Practice of the Grand Duchy of Lithuania and the Grand Duchy of Moscow in the First Half of the 16th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 96-106. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.6>

ЗАКОН В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

Константин Васильевич Петров

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
г. Пушкин, Российская Федерация

Аннотация. Важным инструментом изучения прошлого является анализ сохранившихся правовых текстов. Современные ученые склонны придавать правовым текстам прошлого то же значение, которое имеют современные законы. Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть вопрос, насколько обязательными были для судей Литовский Статут 1529 г. и Московский Судебник 1497 года. При изучении уровня развития общества исследователи традиционно используют подход, связанный с изучением применения норм законов в практической жизни людей, и неизбежно берут на себя роль судьи, поскольку нужно понять норму закона, для того чтобы потом определить, как она применяется. В данном случае не может быть уверенности в том, что современное толкование нормы тождественно толкованию, которым руководствовались судьи. В работе исследуется вопрос о том, насколько часто судьи ссылались на Статут 1529 г. и Судебник 1497 года. Данные по Великому княжеству Литовскому основаны на изучении судебных решений витебского воеводы М.В. Ключко за 1533–1540 гг.: он вынес 6 решений, в которых содержатся точные цитаты Статута 1529 г., 9 решений, в которых нормы Статута пересказаны из числа почти 200 решений. Выводы по Великому княжеству Московскому получены в результате прежде проведенных исследований: из сохранившихся 160 документов первой половины XVI в. в Великом княжестве Московском судьи ссылались на нормы Судебника в 31 случае.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Великое княжество Московское, Статут 1529 г., Судебник 1497 г., развитие права, закон, обычай.

Цитирование. Петров К. В. Закон в судебной практике Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского в первой половине XVI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 96–106. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.6>

Введение. В исторических исследованиях нередко используется понятие «закон» применительно к правовым текстам прошлого. При этом, как правило, использование этого понятия не оговаривается, поскольку считается общеизвестным. В представлениях исследователей «закон» прежде всего имеет властный и обязательный характер. Между тем в исторической перспективе государственные институты обладали несравнимо меньшими возможностями осуществлять принуждение в отношении населения, в том числе обеспечить следование «закону». Поэтому представляется уместным задаться вопросом, действительно ли правовые тексты были обязательными для применения и каково в этом случае соотношение норм закона и обычая. Развитие государств на территории Восточной Европы имело много общих черт,

однако Кревская 1385 г. и последующие унии (1401, 1413 гг.) с Польшей стали поворотными моментами в развитии Великого княжества Литовского и определили его ориентацию на польскую государственно-правовую модель развития. С учетом этого представляется актуальным рассмотрение вопроса о соотношении закона и обычая в судебной практике Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского в сравнительной перспективе.

Методы. Решение проблемы возможно различными способами. В историографии поставленные проблемы решаются традиционно – путем изучения, на основании сохранившихся источников, фактического применения норм «законов». Иначе говоря, этот способ предполагает изучение: 1) правовых текстов; 2) комплекса мероприятий, которые про-

водили должностные лица и население по исполнению властных велений, выраженных в этих текстах. Иначе говоря, движение исследовательской мысли следует от нормы «закона» к практике его применения. Результатами подобной операции становятся выводы о том, в какой мере судья следовал норме «закона». В случае, когда судья выносил решения, не соответствующие «закону», делается вывод о злоупотреблениях судьи и вероятных недостатках системы управления в целом. Указанный выше «традиционный» подход предполагает от исследователя интерпретацию норм правовых текстов. При этом исследователи зачастую уверены в том, что их толкование норм законов историков является адекватным (аутентичным) пониманию текста современниками – простыми людьми и современниками-судьями. В этом, как представляется, кроется существенный недостаток традиционных методов изучения проблемы применения норм законов. Другим недостатком данного подхода является априорное представление о «законе» как об акте, который имеет обязательное применение. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть комплекс судебных актов с новой точки зрения – от судебного акта к норме «закона» – и, таким образом, прояснить вопрос о причинах применения той или иной нормы «закона» при рассмотрении конкретного дела. Этот подход, как представляется, должен быть основан на предварительных наблюдениях, получение которых является целью настоящей работы. В фокусе внимания изучение вопроса о том, чем были обоснованы решения, которые выносил судья. Ссылались ли судьи на закон – Статут 1529 г. в Великом княжестве Литовском и на великокняжеский Судебник 1497 г. как юридическое обоснование своих решений?

Сравнение норм Судебника 1497 г. и правовых текстов Великого княжества Литовского в отечественной науке связано с именем первого публикатора Статута Алексея Васильевича Семенова [24]. Большая работа была проведена И.П. Старостиной и А.Ю. Дворниченко, сопоставившими статьи Судебника 1497 г. и Судебника Казимира 1467 г. и отметившими общие способы разрешения спорных ситуаций и различия в регулировании конкретных отношений, которые, по мнению И.П. Ста-

ростиной, обусловлены их общим источником – несохранившимися «законами Витовта» [6; 26, с. 97–99]. Сравнительно недавно вышло исследование С. Лазутки, посвященное сопоставлению норм Судебника 1497 г. и Статута 1529 года. Историк обратил внимание на то, что Статут основан на нормах литовско-белорусско-украинского обычного права, местной судебной практике и нормах Привилея 1434 г. и Общеземского привилея 1447 г. [15, с. 149, 152–153]. Более того, Статут «в отличие от Судебника 1497 г. ... уже не просто судейник, а кодекс, свод законов» [15, с. 155]¹.

Анализ. Судебник 1497 г. в судебных решениях в Великом княжестве Московском. Судебник 1497 г. детально и плодотворно исследуется в современной отечественной науке [1; 31–33]. При всем этом главный вывод исследований, сделанный еще в дореволюционной историографии, непоколебим – Судебник 1497 г. является законом и обладает общеобязательной силой на территории государства. Тем не менее это обстоятельство не исключает возможности «новых вопросов» в отношении места и роли Судебника 1497 г. в правовом дискурсе той эпохи. В частности, В.А. Кучкин в новом исследовании пришел к выводу о том, что Судебник 1497 г. «был предназначен не только не для всех слоев населения Русского государства конца XV в., он был рассчитан для использования лишь в тех местах этого государства, где были домениальные владения Ивана III» [12, с. 169].

Сравнительно недавно были проведены исследования судебных решений первой половины XVII в., которые выносились на территории Великого княжества Московского, с целью обнаружить ссылки на нормы Судебника 1497 г., поэтому нет необходимости в новом исследовании. Приведем лишь некоторые выводы. В 2005 г. мы обратили внимание на то, что судебное решение 1503 г. полностью не соответствует нормам Судебника 1497 года. Это дало основание для вывода о том, что нормы Судебника не были обязательными при рассмотрении некоторых дел, а имели рекомендательное, ориентирующее значение [20; 21]. Против данной позиции выступил С.Н. Кистерев [9; 10], и совсем недавно его поддержал С.В. Стрельников, который обнаружил ссылку на Судебник 1497 г. в другом

деле 1503 г. [30, с. 274]. Общий вывод оппонентов сводится к следующему: «Судья руководствовался законодательной нормой, а при отсутствии таковой – обычаем» [29, с. 95]. Между тем нашу позицию поддержала А.А. Калашникова, которая помимо прочих доказательств провела анализ судебных актов первой половины XVI в. и обнаружила около 30 ссылок на нормы Судебника 1497 г. из сохранившихся 163 документов [8, с. 286–293]. В последнее время нами высказаны дополнительные аргументы в пользу гипотезы об отсутствии признака обязательности норм Судебника 1497 г. [22, с. 305–306]. Представляется, что на данном этапе дискуссии возражения оппонентов не меняют общий вывод – нормы Судебника 1497 г. имели обязательный характер в случае, когда ими регулировались «административные» отношения (взимание и размеры судебных пошлин), и рекомендательный характер – при рассмотрении судебных дел и вынесении решений по ним. Возражение С.В. Стрельникова, указавшего на единственное сохранившееся дело, в котором судья принял решение «наказать по судебнику» [30], этот вывод не меняют. До некоторой степени этот вывод следует мнению Ф.И. Леонтовича, который обозначил определенный путь эволюции закона и обычая – в сфере частного права обычай сохраняет свою силу, но в сфере публичного права постепенно начинают конкурировать закон и обычай [17, с. 119–120].

Статут 1529 г. Основные нормативные акты Великого княжества Литовского в исследуемое время – Судебник Казимира 1468 г. и Статут 1529 года. Оба текста хорошо известны в историографии. Наиболее значимым отечественным исследованием Судебника 1468 г. остается работа И.П. Старостиной, в которой, помимо прочего, рассмотрены вопросы о его месте в литовском праве и о соотношении его норм с положениями Статута 1529 г. [25; 27, с. 279–333]. В частности, И.П. Старостина полагала, что Судебник 1468 г. распространял свое действие на территории виленского и трокского воевод [25, с. 105].

Значительно больше места в дореволюционной исторической литературе уделялось Статуту 1529 г. (И. Данилович, Г.В. Демчен-

ко, Ф.И. Леонтович, Н.А. Максимейко, И.А. Малиновский, С.А. Шумаков, М.Н. Ясинский). В частности, обсуждались проблемы соотношения норм Статута с нормами общерусского права, вопросы его источников, влияние на последующее законодательство. В советской историографии значительное место изучению Статута 1529 г. принадлежит С.А. Лазутке [13], издавшему вместе с Э. Гудавичюсом текст документа, в том числе в факсимильном виде [14; 19; 28]. Следует также отметить работы Юлиуша Бардаха, посвященные Статутам [36].

В настоящее время изучение норм Статута и его использование в практике Великого княжества Литовского также не остается без внимания исследователей (А.В. Блануца, В.Н. Бибило, Д.П. Вашук, Т.И. Довнар, А.В. Кожар и др.). Труды ученых выяснено место и значение Статута в развитии права Великого княжества Литовского, его источники [7]; дебатруется вопрос об участии в составлении Статута Франциска Скорины; исследуется проблема закрепления обычая в Статуте и документах Литовской метрики [3; 5].

Ссылка на Статут 1529 г. в судебных решениях М.В. Ключко. Источником исследования служит комплекс судебных документов за 1533–1540 гг., сохранившихся в составе 228 книг Литовской метрики [4], изданной в 2008 г. В.А. Ворониным, А.И. Грушей, И.П. Старостиной и А.Л. Хорошкевич (далее в тексте будет указан номер акта по данному изданию) [31]. Документы представляют собой результат судебной деятельности Матея Войтеховича Ключко, относившегося к высшим сановникам государства. Во время судебной деятельности, отразившейся в актах, он занимал посты великокняжеского маршалка, витебского воеводы, державцы волковыского и оболецкого [4].

В настоящее время выяснена история формирования Судебной книги и дальнейшего бытования в составе книг Литовской метрики [4, с. 9]. В Судебной книге отразилась судебная деятельность М.В. Ключко в Витебском повете. Несколько документов относятся к выполнению им судебных функций в Волковыском и Оболецком поветах. Стоит отметить, что информация о том, как установили публикаторы часть его записей и, возможно,

актов, утрачена [4, с. 9]. Всего книга содержит 212 документов, большая часть из которых – судебные решения. Поскольку все акты датированы в промежутке 1537–1540 гг., очевидно, что судья мог ссылаться на нормы Статута 1529 года. Вопрос о ссылках на Статут в судебных актах, в том числе в судебных решениях М.В. Ключко, до сих пор не исследовался в контексте проблемы соотношения закона и обычая в праве.

При публикации документов ученые проделали большую исследовательскую работу над их содержанием, отразившуюся в комментариях. В частности, ими были установлены судебные решения, в которых М.В. Ключко ссылался на I Литовский Статут. При этом ряд документов содержит прямые ссылки, с цитированием Статута, или косвенные, без цитирования. В данном случае исследовательская задача заключалась в проверке публикаторов и комментаторов, поскольку они не ставили своей целью специально выяснить все упоминания о Статуте в актах.

Судебные решения, вынесенные в Витебском повете, в которых норма Статута 1529 г. содержится в пересказе, – в 6 актах: № 26 (1537), № 61 (1538), № 108 (1539), № 155 (1540), № 184 (1540), № 199 (1540). Точное цитирование находится в 4 судебных актах: № 62 (1538), № 81 (1538), № 137 (1539), № 150 (1539).

Среди актов Волковыского повета (№ 34–57, 91, 195) норма Статута пересказана в 3 случаях: № 39 (1537), № 50 (1538), № 195 (1540); в 1 случае приведена точная цитата – № 46 (1537).

В актах Оболецкого повета (№ 92–94, 97–103) есть лишь одно решение с точной цитатой Статута – № 93 (1539).

Кроме того, в 6 актах Витебского повета содержатся общие ссылки на Статут. Все они сопровождаются также ссылками на обычай. Приводятся две формулы: «водле обычаю права и Статуту» (№ 79 (1538), № 88 (1539), № 90 (1538), № 110 (1539), № 122 (1539)) и «подлуг обычая права и Статуту земского» (№ 118 (1539)).

Таким образом, в 15 актах выявлены доказательства использования Статута 1529 г., в 6 решениях приведены точные цитаты, в 9 – нормы Статута пересказаны. В 6 су-

дебных решениях содержится общая ссылка на Статут и обычай как на авторитетные основания судебных решений. Все решения, вынесенные М.В. Ключко, содержащие упоминания Статута и не содержащие таковых, разнообразны по своему содержанию: имущественные споры, дела об уголовных преступлениях (разбоях, грабежах, нападениях, оскорблениях). Не удалось обнаружить данных о том, что ссылки на Статут содержат дела определенной категории. Нет оснований полагать, что судебные решения отличались в зависимости от территории (повета).

При рассмотрении вопроса об обязательном характере норм Статута 1529 г. следует учитывать то, что текст Статута содержит правила использования норм обычаев при рассмотрении судебных дел. Данное обстоятельство представляется принципиально важным. С одной стороны, Статут в артикуле 9 раздела 1 устанавливает приоритет, главенство норм, которые в него входят: «иже вси подданные наши так убогии яко и богатые... тым писанным правом мают сужоны быти» [18, с. 4]. С другой стороны, в артикулах 1, 6, 37 раздела 6 Статут допускает использование норм обычаев в качестве дополнительного (субсидиарного) источника права: «А которых бы артыкулов не было еще в тых правах вышей писано, тогды тое право мает сужоно быти водле старого обычая» (артикул 1) [18, с. 40–41]; «однак же вси права до остатку в рыхле не могут зложити, яко ж и тые права не могли до остатку в сих артикулов мети... тогды то даем на розознанье судей под сумненьем их, иж они мают упоменувши Бога и то сказати водлуг стародавнего обычая» (артикул 37) [18, с. 55].

Сравнительная перспектива. Ситуация, когда судебные решения выносятся без ссылки на правовые тексты, была характерна для европейского раннего Средневековья. В частности, Эстер Коэн («The Crossroads of Justice: Law and Culture in Late Medieval France»). Leiden, 1993 сомневается в том, что раннесредневековые сборники законов до XII в., в том числе во Франции, вообще имели какую-то силу. Она считает, что варварские правды следует рассматривать в качестве текста определенного литературного жанра, не предназначенного для решения судебных

дел [8, с. 288]. Однако постепенно усиление королевской власти во Франции, сопровождавшееся ростом аппарата принуждения, привело к тому, что уже в XIV в. судебные протоколы содержат многочисленные ссылки не только на обычаи (кутюмы), но и на законы (королевские ордонансы) [23]. Это является важным показателем того, что во Франции XIV в. королевский ордонанс обладал обязательным характером. Впрочем, Ж. Ле Гофф полагает, что обязательность ордонанса существовала уже в XIII в. [16, с. 73–75]. По наблюдению И.И. Варьяш, в середине XIII в., когда были созданы законы Кастильского королевства, существовало представление о том, что король может «создавать новый закон и фуэро и менять старый», «пресечь использующийся обычай, когда поймет, что он был вреден, и сделать новый, который будет добрым» [2, с. 55, 59]. Следовательно, постепенный рост государственного аппарата в Кастилии привел к тому, что государство смогло обеспечить выполнение законов, которые регулировали различные стороны жизни общества. Причем формирование государственного аппарата началось задолго до XIII века. В отличие от ситуации, сложившейся на территории Восточной Европы, в Западной Европе в конце XI в. церковь «предоставила формирующейся власти готовые институты управления» [35]. Результатом этих процессов стало формирование органов власти и отдельных должностей. По данным П.Ю. Уварова, в 1515 г. «по явно заниженным оценкам» во Франции было 4 041 чиновник (офисье), к концу правления Карла IX (1574 г.) – около 20 000, а по материалам обследования Кольбера 1665 г. – 46 047 офисье и судейских чиновников [34, с. 236]. В отличие от этих данных, при всей разнице в размерах государств, в Московском государстве в течение 1625–1700 гг. дьяков и подьячих насчитывалось порядка 30 000 человек².

Результаты. В исторической перспективе представление об обязательности выполнения нормы «закона» при рассмотрении спорных судебных дел, как представляется, находилось в зависимости от уровня развития системы органов власти. В Европе, видимо уже в XIII в., развитие органов управления достигло такого уровня, при котором обяза-

тельность исполнения «закона» не нуждалась в дополнительных действиях власти, его могущество в отношении населения не подвергалось сомнению. Иной была ситуация на территории Восточной Европы.

Судебные процедуры, судя по документам первой половины XVI в., Великого княжества Московского и Великого княжества Литовского удивительно близки с точки зрения правовых процедур, на что обращалось внимание в историографии (например, И.П. Старостиной, А.Ю. Дворниченко). Примерно в одно время складывается практика составления судебных актов в обоих государствах. А.И. Груша относит ее ко времени великого князя Витовта, то есть к концу XIV – началу XV века. Письменная фиксация судебных решений в Московском великом княжестве датировалась В.Б. Кобриным первой половиной XV в., несмотря на то что отдельные судебные акты составлялись в XIV в. [11, с. 163, 164].

Вместе с тем общее прошлое Великих княжеств Литовского и Московского в течение XV в. стало расходиться в первую очередь под влиянием политики государственно-правовых структур (органов власти). В Великом княжестве Литовском аппарат принуждения в первой половине XVI в. достиг значительного развития. В результате этого стало возможным установить в Статуте 1529 г. правило о том, что обычай может применяться в случае, если отсутствует подходящая норма закона (Статута). Здесь обычай выступает в качестве субсидиарного источника права. Можно сказать иначе, через Статут происходит легализация обычая в системе действующего права. Это в полной мере отразилось в решениях витебского воеводы М.В. Ключко. За период 1533–1540 гг. он вынес 6 судебных решений, в которых содержатся точные цитаты норм Статута 1529 г., и 9 решений, в которых нормы Статута пересказаны из числа почти 200 судебных решений. В Великом княжестве Московском из числа 163 известных нам судебных актов за всю первую половину XVI в. 30 – содержат ссылки на Судебник 1497 г. в части взимания судебных пошлин – «а пошлины взять по Судебнику»; лишь 1 судебный акт (1503 г.) содержит указание о наказании по Судебнику.

Таким образом, в Великом княжестве Литовском в первой половине XVI в. система органов власти достигла такого уровня своего развития, при котором обычай стал занимать второстепенное место после закона как правовое основание вынесения судебных решений. В отличие от этого в Великом княжестве Московском нормы Судебника 1497 г., как представляется, обладали обязательностью по отношению к процедурным действиям судьи в ходе судебного процесса (то есть внутриорганизационных и процессуальных отношениях); в прочих случаях нормы Судебника носили рекомендательный характер, конкурируя с нормами обычая. В исторической перспективе обязательная сила «закона» росла постепенно. Представляется, этот процесс был следствием усиления и роста государственного аппарата принуждения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В историографии вопрос отнесения Статута 1529 г. в кодексу или своду законов является дискуссионным. В частности, Т.И. Довнар считает Статут 1529 г. сводом законов.

² Приблизительные наши подсчеты по: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 720 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа / Ю. Г. Алексеев. – СПб.: Изд-во Дм. Буланин, 2001. – 448 с.

2. Варьяш, И. И. Священное право короля творить право / И. И. Варьяш // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. – М.: Наука, 2006. – С. 52–77.

3. Вашук, Д. П. Институт «старини» у Великому князівстві Литовському (аналіз матеріалів Литовської метрики) / Д. П. Вашук // Український історичний журнал. – 2011. – № 1 (496). – С. 195–209.

4. Воронин, В. А. Матей Войтехович Ключко и его судебная книга / В. А. Воронин // Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М.В. Ключко. 1533–1540 / [подгот. В. А. Воронин и др.]; отв. ред. А. Л. Хорошкевич, Г. Я. Голенченко. – М.: Наука, 2008. – С. 6–13. – (Литовская метрика; кн. 228, Книга судных дел № 9).

5. Груша, А. И. «Хранить вечно». Архивы Великого княжества Литовского конца XIV – первой трети XVI в. / А. И. Груша // Исторический вестник. – 2014. – Т. 8, № 155. – С. 6–53.

6. Дворниченко, А. Ю. Уголовное право западных земель и Судебник 1497 г. / А. Ю. Дворниченко // Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси. – СПб.: СПбГУ, 2004. – С. 120–136.

7. Доўнар, Т. І. Статут 1529 года як пачатак новага этапу прававога развіцця Вялікага княства Літоўскага / Т. І. Доўнар // Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 года і яго гісторыка-тэарэтычнае асэнсаванне: матэрыялы Міжнароднага навукова-практ. круглага стала, прысвеч. юбілею гісторыка права, д-ра юрыд. навук, праф. Т.І. Доўнар. – Мінск: БДУ, 2019. – С. 3–16.

8. Калашникова, А. А. К вопросу о применении норм Судебника Ивана III / А. А. Калашникова // Грани русского Средневековья: сб. ст. к 90-летию Ю.Г. Алексеева. – М.: Древлекранилище, 2016. – С. 286–293.

9. Кистерев, С. Н. Великокняжеский Судебник 1497 г. и судебная практика первой половины XVI в. / С. Н. Кистерев // Очерки феодальной России. – М., 2007. – Вып. 11. – С. 444–461.

10. Кистерев, С. Н. Закон и порядок в средневековой Руси (ответ К. В. Петрову) / С. Н. Кистерев // Очерки феодальной России. – М.: Едиториал УРСС, 2008. – Вып. 12. – С. 383–406.

11. Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) / В. Б. Кобрин. – М.: Мысль, 1983. – 278 с.

12. Кучкин, В. А. Заметки о Судебнике 1497 г. Ивана III / В. А. Кучкин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2020. – Вып. 2 (80). – С. 166–171.

13. Лазутка, С. А. I Литовский Статут – феодальный кодекс Великого княжества Литовского / С. А. Лазутка. – Вильнюс: ВГУ, 1973. – 211 с.

14. Лазутка, С. А. Первый Литовский Статут: Палеографический и текстологический анализ списков. Ч. 1–2 / С. А. Лазутка, Э. Гудавичус. – Вильнюс: Минтис, 1983–1985. – 419 с. + 670 с.

15. Лазутка, С. А. Судебник 1497 г. и Первый литовский статут 1529 г. / С. А. Лазутка // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв. – М.: Парад, 2000. – С. 149–157.

16. Ле Гофф, Ж. Средневековье и деньги. Очерк исторической антропологии / Ж. Ле Гофф. – СПб.: Евразия, 2010. – 224 с.

17. Леонтович, Ф. И. Заметки о разработке обычного права / Ф. И. Леонтович // Журнал министерства народного просвещения. – 1878. – Ч. 198, № 7. – С. 113–179.

18. Литовский Статут 1529 г. / подгот. А. В. Семенов // Временник Московского общества исто-

рии и древностей российских. – 1854. – Кн. 18. – Отд. 2. – С. 1–106.

19. Первый Литовский статут 1529 г. / подгот. С. Лазутка, И. Валиконите, Э. Гудавичюс. – Vilnius : Марги Раштай, 2004. – 521 с.

20. Петров, К. В. Значение «закона» в средневековом русском праве XVI–XVII вв. / К. В. Петров // *Sahiers du monde russe*. – 2005. – № 1-2. – С. 167–174.

21. Петров, К. В. Имел ли Судебник 1497 г. значение закона в его современном понимании? (По поводу статьи С. Н. Кистерова «Великокняжеский Судебник 1497 г. и судебная практика первой половины XVI в.») / К. В. Петров // *Очерки феодальной России*. – М. : Альянс-Архео, 2008. – Вып. 12. – С. 365–382.

22. Петров, К. В. Судебный процесс после принятия Судебника 1497 г. / К. В. Петров // *Грани русского Средневековья* : сб. ст. к 90-летию Ю. Г. Алексеева. – М. : Древлехранилище, 2016. – С. 305–306.

23. Петров, К. В. Методологические проблемы истории европейского права в отечественных исследованиях последних лет / К. В. Петров // *Ленинградский юридический журнал*. – 2018. – № 2. – С. 57–58.

24. Семенов, А. В. О сходстве древних узаконений восточной и западной Руси / А. В. Семенов // *Современник*. – 1854. – № 8. – С. 132–140.

25. Старостина, И. П. О месте Судебника Казимира 1568 г. в праве Великого княжества Литовского / И. П. Старостина // *Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения*. – М. : Наука, 1976. – С. 94–113.

26. Старостина, И. П. К вопросу о сходстве и различии законодательных памятников Великого княжества Литовского и Русского государства в XV в. / И. П. Старостина // *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*. 1987 г. – М. : Наука, 1989. – С. 92–99.

27. Старостина, И. П. Судебник Казимира 1468 г. / И. П. Старостина // *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*. 1988–1989 гг. – М. : Наука, 1991. – С. 170–344.

28. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / под ред. К. И. Яблонска. – Минск : Изд-во АН БССР, 1960. – 216 с.

29. Стрельников, С. В. К вопросу о применении законодательных норм в российской судебной практике начала XVI в. / С. В. Стрельников // *Ленинградский юридический журнал*. – 2018. – № 3. – С. 84–95.

30. Стрельников, С. В. К вопросу о правовой природе Судебника 1497 г. / С. В. Стрельников // *Комплексный подход в изучении Древней Руси* : сб. материалов X Междунар. науч. конф. Приложе-

ние к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». – М. : Индрик, 2019. – С. 191–192.

31. Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Клочко. 1533–1540 / [подгот. В. А. Воронин и др.] ; отв. ред. А. Л. Хорошкевич, Г. Я. Голленченко. – М. : Наука, 2008. – 525 с. – (Литовская метрика ; кн. 228, Книгу судных дел № 9).

32. Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси / отв. ред. И. Я. Фроянов. – СПб. : СПбГУ, 2004. – 460 с.

33. Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв. / отв. ред. А. Н. Сахаров. – М. : Парад, 2000. – 343 с.

34. Уваров, П. Ю. Французский король, его суды и подследственный (дело Филиппа Кавелье, 1546–1553) / П. Ю. Уваров // *Искусство власти. Сборник в честь Н. А. Хачатурян*. – СПб. : Алетей, 2007. – С. 236–257.

35. Цатурова, С. К. Длань правосудия в инсигниях королевской власти во Франции XIII–XV вв. / С. К. Цатурова // *Славяне и их соседи. Репрезентация верховной власти в средневековом обществе (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа)* : тез. докл. XXII конф. памяти В. Д. Королюка. – М. : Индрик, 2004. – С. 99–103.

36. Bardach, J. Statuty Wielkiego Księstwa Litewskiego – pomniki prawa doby od rodzenia / J. Bardach // *Kwartalnik Historyczny*. – 1974. – R. 81, № 4. – S. 750–779.

REFERENCES

1. Alekseev Ju. G. *Sudebnik Ivana III. Tradicija i reforma* [Sudebnik of Ivan III. Tradition and Reform]. Saint Petersburg, Izd-vo Dm. Bulanin, 2001. 448 p.

2. Var'jash I. I. *Svjaschennoe pravo korolja tvorit' pravo* [The Sacred Right of the King to Create Law]. *Svjaschennoe telo korolja: Ritualy i mifologija vlasti* [The Sacred Body of the King: Rituals and Mythology of Power]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 52–77.

3. Vaschuk D. P. Institut «starini» u Velikom knjazivstve Litovskomu (analiz materialiv Litovskoj metriki) [Institute of “Past” in the Grand Duchy of Lithuania (Lithuanian Metric Analysis of Materials)]. *Ukrains'kij istorichnij zhurnal* [Ukrainian Historical Journal], 2011, no. 1 (496), pp. 195–209.

4. Voronin V. A. *Matej Vojtehovich Klochko i ego sudebnaja kniga* [Matei Klochko and His Court Book]. *Sudebnaja kniga vitebskogo vovody, gospodarskogo marshalka, volkovyskogo i oboleckogo derzhavcy M. V. Klochko. 1533–1540* [The Court Book of Nobleman and Judge M. V. Klochko, 1533–1540]. Moscow, Nauka Publ., 2008, pp. 6–13. (Litovskaja metrika; kn. 228, Kniga sudnyh del № 9)

[Lithuanian Metric, book. 228, Book of Court Cases no. 9)].

5. Grusha A.I. «Hranit' vechno». Arhiv Velikogo knjazhestva Litovskogo konca XIV – pervoj treti XVI v. [“Store Eternally”. Archives of the Grand Duchy of Lithuania at the End of the 14th – the First Third of the 16th Century]. *Istoricheskij vestnik* [Historical Journal], 2014, vol. 8, no. 155, pp. 6-53.

6. Dvornichenko A.Ju. Ugolovnoe pravo zapadnorusskikh zemel' i Sudebnik 1497 g. [East Russian Criminal Law and the 1497 Law Code]. *Sudebnik Ivana III. Stanovlenie samoderzhavnogo gosudarstva na Rusi* [Law Code of Ivan III. The Growth of Autocratic State in Rus']. Saint Petersburg, SPbGU, 2004, pp. 120-136.

7. Dovnar T.I. Statut 1529 goda jak pachatak novaga etapu pravavoga razviccja Vjalikaga knjastva Litovskaga [Statute of 1529 as the Beginning of a New Stage of Legal Development of the Grand Duchy of Lithuania]. *Statut Vjalikaga Knjastva Litovskaga 1529 goda i jago gistoryka-tearetychnae asensavanne: materyjaly mizhnar. navuk.-prakt. kruglaga stala, prysvech. jubileju gistoryka prava, d-ra juryd. navuk, prof. T.I. Dounar* [Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1529 and Its Historical and Theoretical Interpretation. Proceeding of the International Conference Dedicated to the Anniversary of the Historian of Law, Doctor of Juridical Sciences, Professor T.I. Dovnar]. Minsk, BDU, 2019, pp. 3-16.

8. Kalashnikova A.A. K voprosu o primenenii norm Sudebnika Ivana III [On the Application of the Norms of the Code of Law]. *Grani russkogo Srednevekov'ja: sb. st. k 90-letiju Ju.G. Alekseeva* [Facets of the Russian Middle Ages. Collection of Articles Dedicated to the 90th Anniversary of Yu.G. Alekseev]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2016, pp. 286-293.

9. Kisterev S.N. Velikoknjazheskij Sudebnik 1497 g. i sudebnaja praktika pervoj poloviny XVI v. [Moscow Law Code of 1497 and Judicial Practice of the First Half of the 16th Century]. *Ocherki feodal'noj Rossii* [Essays on Feudal Russia]. Moscow, 2007, iss. 11, pp. 444-461.

10. Kisterev S.N. Zakon i porjadok v srednevekovoj Rusi (otvet K.V. Petrovu) [Law and Order in Medieval Russia (Answer to K.V. Petrov)]. *Ocherki feodal'noj Rossii* [Essays on Feudal Russia]. Moscow, Editorial URSS, 2008, iss. 12, pp. 383-406.

11. Kobrin V.B. *Vlast' i sobstvennost' v srednevekovoj Rossii (XV–XVI vv.)* [Power and Property in Medieval Russia]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 278 p.

12. Kuchkin V.A. Zametki o Sudebnike 1497 g. Ivana III [Notes on the 1497 Code of Law of Ivan III]. *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia. Questions of Medieval Studies], 2020, iss. 2 (80), pp. 166-171.

13. Lazutka S.A. *I Litovskij Statut – feodal'nyj kodeks Velikogo knjazhestva Litovskogo* [The First Lithuanian Statute – Feudal Code of the Grand Duchy of Lithuania]. Vilnius, VGU, 1973. 211 p.

14. Lazutka S.A., Gudavichus E. *Pervyj Litovskij Statut: Paleograficheskij i tekstologicheskij analiz spiskov. Ch. 1–2* [The First Lithuanian Statute: Paleographic and Textological Analysis of Manuscript Copies]. Vilnius, Mintis Publ., 1983–1985, 419 p. + 670 p.

15. Lazutka S.A. Sudebnik 1497 g. i Pervyj litovskij statut 1529 g. [Moscow Code of Law of 1497 and the First Lithuanian Statute of 1529]. *Sudebnik 1497 g. v kontekste istorii rossijskogo i zarubeznogo prava XI–XIX vv.* [Code of Law of 1497 in the Context of the History of Russian and Foreign Law]. Moscow, Parad Publ., 2000, pp. 149-157.

16. Le Goff J. *Srednevekov'e i den'gi. Ocherk istoricheskoy antropologii* [Middle Ages and Money. Essays on Historical Anthropology]. Saint Petersburg, Evrazia Publ., 2010. 224 p.

17. Leontovich F.I. Zametki o razrabotke obychnogo prava [Notes on the Development of Customary Law]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveschenija* [Journal of the Ministry of Public Education], 1878, part 198, no. 7, pp. 113-179.

18. Semenov A.V., ed. *Litovskij Statut 1529 g. [Lithuanian Statute of 1529]. Vremennik Moskovskogo obschestva istorii i drevnostej rossijskikh* [Annals of the Moscow Society of Russian History and Antiquities], 1854, book 18, section 2, pp. 1-106.

19. Lazutka S., Valikonite I., Gudavichus E., eds. *Pervyj Litovskij statut 1529 g.* [The First Lithuanian Statute]. Vilnius, Margi Rashtay Publ., 2004. 521 p.

20. Petrov K.V. Znachenie «zakona» v srednevekovom russkom prave XVI–XVII vv. [The Rule of Concept “Law” in Medieval Russian Law]. *Cahiers du monde russe*, 2005, no. 1-2, pp. 167-174.

21. Petrov K.V. Imel li Sudebnik 1497 g. znachenie zakona v ego sovremennom ponimanii? (Po povodu stat'i S.N. Kistereva «Velikoknjazheskij Sudebnik 1497 g. i sudebnaja praktika pervoj poloviny XVI v.») [Did the Code of Law of 1497 Have the Meaning of Law in Its Modern Sense? (About S.N. Kisterev's Article “Moscow Law Code of 1497 and Judicial Practice of the First Half of the 16th Century”).] *Ocherki feodal'noj Rossii* [Essays on Feudal Russia]. Moscow, Al'yans-Arkheo Publ., 2008, iss. 12, pp. 365-382.

22. Petrov K.V. Sudebnyj process posle prinjatija Sudebnika 1497 g. [The Trial After the Adoption of the Moscow Law Code 1497]. *Grani russkogo Srednevekov'ja: sb. st. k 90-letiju Ju.G. Alekseeva* [Facets of the Russian Middle Ages. Collection of Articles Dedicated to the 90th Anniversary of Yu.G. Alekseev]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2016, pp. 305-306.

23. Petrov K.V. Metodologicheskie problemy istorii evropejskogo prava v otechestvennyh

issledovanijah poslednih let [Methodological Problems of the History of European Law in Russian Studies of Recent Years]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal* [Leningrad Legal Journal], 2018, no. 2, pp. 57-58.

24. Semenov A. V. O shodstve drevnih zakonov Vostochnoj i Zapadnoj Rusi [About the Similarity of the Ancient Laws of Eastern and Western Russia]. *Sovremennik*, 1854, no. 8, pp. 132-140.

25. Starostina I. P. O meste Sudebnika Kazimira 1568 g. v prave Velikogo knjazhestva Litovskogo [On the Place of Kazimir's Code of Law of 1568 in the Law of the Grand Duchy of Lithuania]. *Kulturnye svyazi narodov Vostochnoj Evropy v XVI v. Problemy vzaimootnoshenij Pol'shi, Rossii, Ukrainy, Belorussii i Litvy v epohu Vozrozhdenija* [Cultural Relation of the 16th Centuries West European Peoples. Problems of Relations Between Poland, Russia, Ukraine, Belorussia, and Lithuania During the Renaissance]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 94-113.

26. Starostina I. P. K voprosu o shodstve i razlichii zakonodatel'nyh pamjatnikov velikogo knjazhestva Litovskogo i Russkogo gosudarstva v XV v. [On the Question of the Similarities and Differences Between the Legislative Monuments of the Grand Duchy of the Lithuanian and Russian States in the 15th Century]. *Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovanija. 1987 g.* [The Most Ancient States on the Territory of the USSR. Materials and Research, 1987]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 92-99.

27. Starostina I. P. Sudebnik Kazimira 1468 g. [Kazimir's Law Code of 1468]. *Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovanija. 1988-1989 gg.* [The Most Ancient States on the Territory of the USSR. Materials and Research, 1988-1989]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 170-344.

28. Jablonskis K. I., ed. *Statut Velikogo knjazhestva Litovskogo 1529 g.* [Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1529]. Minsk, Izd-vo AN BSSR, 1960. 216 p.

29. Strel'nikov S. V. K voprosu o primenenii zakonodatel'nyh norm v rossijskoj sudebnoj praktike nachala XVI v. [On the Issue of the Application of Legislative Norms in Russian Judicial Practice at the Beginning of the 16th Century]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal* [Leningrad Legal Journal], 2018, no. 3, pp. 84-95.

30. Strel'nikov S. V. K voprosu o pravovoj prirode Sudebnika 1497 g. [To the Question of the Legal Nature

of the Moscow Code of Laws of 1497]. *Kompleksnyj podhod v izuchenii Drevnej Rusi: sb. materialov X Mezhdunar. nauch. konf. Prilozhenie k zhurnalu «Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki»* [An Integrated Approach to the Study of Ancient Russia. Appendix to the Journal "Ancient Russia. Questions of Medieval Studies"]. Moscow, Indrik Publ., 2019, pp. 191-192.

31. Horoshkevich A. L., Golenchenko G. Ja., eds. *Sudebnaja kniga vitebskogo voevody, gospodarskogo marshalka, volkovyskogo i oboleckogo derzhavcy M. V. Klochko. 1533-1540* [The Court Book of Nobleman and Judge M. V. Klochko, 1533-1540]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 525 p. (Litovskaja metrika; kn. 228, Kniga sudnyh del № 9 [Lithuanian Metric; book 228, Book of Court Cases no. 9]).

32. Frojanov I. Ja., ed. *Sudebnik Ivana III. Stanovlenie samodержavnogo gosudarstva na Rusi* [Moscow Law Code 1497 and the Formation of an Autocratic State in Russia]. Saint Petersburg, SPbGU, 2004. 460 p.

33. Saharov A. N., ed. *Sudebnik 1497 g. v kontekste istorii rossijskogo i zarubeznogo prava XI-XIX vv.* [Law Code of 1497 in the Context of the History of Russian and Foreign Law]. Moscow, Parad Publ., 2000. 343 p.

34. Uvarov P. Ju. Francuzskij korol', ego sudy i podsledstvennyj (delo Filippa Kavel'e, 1546-1553) [The French King, His Courts and the Defendant. The Case of Philip Kavelie, 1546-1553]. *Iskusstvo vlasti. Sbornik v chest' N. A. Hachaturjan* [The Art of Power. Collection in Honor of N. A. Khachaturian]. Saint Petersburg, Aleteja Publ., 2007, pp. 236-257.

35. Tsaturova S. K. Dlan' pravosudija v insignijah korolevskej vlasti vo Francii XIII-XV vv. [Hand of Justice in the Insignia of Royal Power in France During the 13th - 15th Centuries]. *Slavjane i ih sosedi. Reprezentacija verhovnoj vlasti v srednevekovom obschestve (Central'naja, Vostochnaja i Jugo-Vostochnaja Evropa): tez. dokl. XXII konf. pamjati V. D. Koroljuka* [Slavs and Their Neighbors. Representation of Supreme Power in Medieval Society (Central, Eastern and South-Eastern Europe). Proceedings of the 22nd International Conference in Memory of V. D. Koroliuk]. Moscow, Indrik Publ., 2004, pp. 99-103.

36. Bardach J. Statuty Wielkiego Księstwa Litewskiego – pomniki prawa doby odrodzenia. *Kwartalnik Historyczny*, 1974, r. 81, no. 4, pp. 750-779.

Information About the Author

Konstantin V. Petrov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Pushkin Leningrad State University, Peterburgskoe Shosse, 10, 196605 Pushkin, Russian Federation, 1petrov_kv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9524-1402>

Информация об авторе

Константин Васильевич Петров, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Петербургское шоссе, 10, 196605 г. Пушкин, Российская Федерация, 1petrov_kv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9524-1402>